

ТРИ СТРАСТИ АНДРЕЯ УШИНА

Андрей Ушин — заслуженный художник России, предпочтение в своем творчестве отдал Ленинградской блокаде. Почему? Да потому, что он родился в Ленинграде 8 сентября 1927 года, никогда не покидал его, 14-летним юнцом в отряде МПВО защищал город и трудится в нем по сей день как признанный мастер станковой гравюры. Лучшие листы блокадной трагедии изданы отдельным альбомом. Гравюрами на военные мотивы оформлены несколько сборников стихов: «Воронья гора», «Четвертая зона» Михаила Дудина, «Ленинградская симфония» Владислава Шошина, «Блокада» Юрия Воронова в трех изданиях.

Безгранична любовь Андрея Ушина к природе!

Пейзажные гравюры украсили сборники лирики Виктора Бокова «Луговая рань», «Соловьиная роща», альбом «Русская природа» — пособие для уча-

щихся музыкальных школ. Но пика мастерства Андрей Ушин достиг, оформляя «Избранное» Сергея Есенина — издание, отмеченное золотой медалью на Всемирном фестивале молодежи 1957 года.

Третья страсть — Федор Михайлович Достоевский! Рисует Ушин героев и Петербург Достоевского с детства. Широкое признание получила фундаментальная графическая работа над романом «Идиот». Гравюры приобретены Третьяковской галереей в Москве.

Ни одна официальная выставка Союза художников не обходится теперь без представления на ней работ самобытного мастера гравюры. Утвердилось и международное признание — Андрей Алексеевич участник более 70 зарубежных выставок. Дважды его представляли на звание академика, но, видимо, «в своем отечестве пророков нет»... А жаль:

знаменитый американец Рокуэлл Кент — коллега по стихелию — будучи в России, искал знакомства с Андреем Ушиным и увез на свою родину несколько автолиногравюр.

Но главная его страсть — любовь к городу. Андрей Алексеевич и любит его, и гордится им. Вот уж почти сорок лет он участвует в оформлении журнала «Нева», созданного в январе 1955 года. Сколько прекрасных обложек, воспевающих «Петра творенья», дуплексных вклеек, распашек, посвященных современному городу, его пригородам, его жителям, его великолепным памятникам.

Художнику 65 лет, но он полон сил, творческих замыслов, по-прежнему удивительно доброжелателен. Славой не испорчен, весь в поиске, сомнениях и трудах. Творчество его напоено духом петербургской интеллигентности, классической строгости, лаконичности и психоло-

гической утонченности, а главное — любовью к человеку.

Но к нему-то, страшно вспомнить, не всегда были справедливы «вершители судеб».

После снятия блокады в Ленинград возвратилась Академия художеств, эвакуированная в Самарканд. Семнадцатилетний Андрей восстановился в художественную школу, но учебу жестоко оборвали после первого же творческого отчета. Его обвинили в пропаганде Есенина, Достоевского, в преклонении перед церковью и в упадочничестве. Жуткое было тогда время и судьи недальновидные.

Сегодня я радуюсь тому, что настала пора, когда такие художники, как Андрей Ушин, могут выражать свои пристрастия!

Выражать, доверяя совести и опыту. Да будет так всегда!

Антонина МАСЛОВСКАЯ

Гравюры Андрея Ушина на стр. 5 и 6.

